

Лже-Кутузов

Александр Кибовский

За последние двадцать лет автору этих строк довелось вернуть имена более чем двум сотням портретов из разных музеев и частных коллекций. Особый интерес представляют случаи, когда портрет уже имел имя, зачастую прочно прикипевшее к нему, но вдруг при ближайшем рассмотрении оказывалось, что на портрете изображен совсем другой человек. Один из таких примеров — миниатюра, более века считавшаяся изображением светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского.

В 1905 году в первой части знаменитого труда «Русские портреты XVIII и XIX столетий» его издатель великий князь Николай Михайлович под № 193 опубликовал овальную миниатюру из своего собрания. На ней изображен русский генерал, которого, видимо, за округлые черты лица стали считать Кутузовым. Хотя награды генерала сразу же опровергают это предположение. Его грудь украшают звезда и надета поверх мундира образца 1808 года лента ордена Св. Анны 1-й степени; в петлице орден Св. Георгия 4-го класса, а также золотой крест на георгиевской ленте для офицеров — участников штурма крепости Очаков или Измаил, не удостоенных при этом орденов Св. Георгия или Св. Владимира. Надо ли говорить, что генерал-фельдмаршал Кутузов, получивший за штурм Измаила орден Св. Георгия 3-го класса, а за победу при Мачине — крест 2-го клас-

193

Свѣтлѣйш. кн. Михаилъ Илларионовичъ
Кутузовъ-Смоленскій,
1745 — 1813

Le Prince Michel Hilarionowitch
Koutousoff-Smolensky,
1745 — 1813

са, имел совершенно другие награды, гораздо выше изображенных.

После революции судьба загадочной миниатюры теряется. Но вот 27 ноября 2007 года на аукционе Christie's в Лондоне среди многих предметов из великолепного частного собрания Барселоны (видимо, графа Григория Ламздорф-Галагана, скончавшегося в 2004 году) был продан аналогичный портрет. В отличие от овальной миниатюры данное произведение имеет восьмиугольную форму, позволяющую полностью видеть левую руку генерала и эфес шпаги. Но в каталоге Christie's генерал был почему-то определен уже как Николай Мартемьянович Сипягин (1783–1828). Видимо, опять сыграло роковую роль округлое лицо персонажа.

Данная атрибуция, однако, совершенно неверная. Достаточно сказать, что Сипягин не мог участвовать в штурмах Очакова и Измаила, поскольку в то время был еще ребенком. На ошибочность предложенной версии, а также атрибуции великого князя Николая

Портрет генерал-майора барона
К. М. Герцдорфа в Военной
галерее Зимнего дворца.
Мастерская Дж. Доу, 1822–1825 годы

Михайловича справедливо указал старший научный сотрудник Государственного Русского музея Юрий Епатко. Он исправил прежние ошибки. Но вот личность генерала так и осталась неизвестной.

В настоящее время миниатюра находится в частном собрании SEPHEROT Foundation (Лихтенштейн). 2 декабря 2010 года российские специалисты смогли увидеть ее в Государственном историческом музее, на выставке «История России в портретах». При близком изучении оригинала стали хорошо заметны округлые концы золотого креста, указывающие, что получен он именно за штурм Очакова, а на чашке эфеса шпаги обнаружилась надпись «За храбрость».

При этом мне показалось что-то знакомое в чертах лица генерала, повороте его головы, вольно раскинутых

завитках волос. Просмотрев портреты Военной галереи Зимнего дворца, в которой представлены изображения 329 русских генералов, удалось довольно быстро обнаружить живописный вариант миниатюры. Несмотря на переделанный мундир, нет никаких сомнений: на ней изображен генерал-майор барон Карл Максимович Герцдорф (Herzdorf).

Датский капитан Карл Герцдорф (Herzdorf) в 1788 году поступил на российскую службу и доблестно участвовал в Русско-турецкой войне. За отвагу при штурме Очакова он получил чин секунд-майора и золотой крест, а за храбрость при штурме Измаила — орден Св. Георгия 4-го класса. В дальнейшем Герцдорф участвовал в разных походах и сражениях, был трижды контужен и за отличия в кампании 1807 года получил орден Св. Анны 1-й степени и золотую шпагу с надписью «За храбрость», украшенную алмазами. 12 июня 1812 года барон, так и не дождавшись командования дивизией, был назначен презумсом полевого аудитора (председателем военного суда) 1-й Западной армии. 30 декабря 1812 года ему поручили формировать в Орле легионы из пленных немцев, итальянцев и голландцев. Новое дело оказалось столь хлопотным и многотрудным, что подорвало здоровье генерала. Он умер в Орле 23 июля 1813 года.

К сожалению, нам известны не все подробности создания портрета Герцдорфа для Военной галереи Зимнего дворца. Хотя барон занимал нестроевую должность и в битвах не участвовал, его имя с самого начала включили в список «генералов, заслуживающих быть написанными в галерею». 25 июля 1822 года Александр I повелел сделать портрет, который поступил в Эрмитаж 7 сентября 1825 года. Следовательно, датировать его можно 1822–1825 годами. Очевидно, что голову покойного Герцдорфа художник списал с одной из выше-названных миниатюр. ▼

Автор — кандидат исторических наук,
руководитель департамента культуры
города Москвы